

Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями

Москвичева Н.Л.*,

ФГБОУ ВПО СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия,
n.moskvicheva@spbu.ru

Реан А.А.**,

НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
arean@hse.ru

Костромина С.Н.***,

ФГБОУ ВПО СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия,
s.kostromina@spbu.ru

Гришина Н.В.****,

ФГБОУ ВПО СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия,
n.v.grishina@spbu.ru

Зиновьева Е.В.*****,

ФГБОУ ВПО СПбГУ,
Санкт-Петербург, Россия,
e.zinovieva@spbu.ru

Для цитаты:

Москвичева Н.Л., Реан А.А., Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 3. С. 5—18. doi: 10.17759/pse.2019240301

* Москвичева Наталья Львовна, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВПО СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия. E-mail: n.moskvicheva@spbu.ru

** Реан Артур Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующий лабораторией профилактики асоциального поведения института образования НИУ ВШЭ, Москва, Россия. E-mail: arean@hse.ru

*** Костромина Светлана Николаевна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии личности факультета психологии, ФГБОУ ВПО СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: s.kostromina@spbu.ru

**** Гришина Наталия Владимировна, доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВПО СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия. E-mail: n.v.grishina@spbu.ru

***** Зиновьева Елена Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (ФГБОУ ВПО СПбГУ), Санкт-Петербург, Россия. E-mail: e.zinovieva@spbu.ru

Обосновывается введение конструкта «жизненная модель» как фрагмента жизненного сценария в конкретной сфере жизнедеятельности человека и описывается разработка инструментария для его изучения. Приведены результаты исследования жизненных моделей молодежи в сфере отношений (на выборке, состоящей из 100 студентов СПбГУ, средний возраст $21 \pm 1,1$ лет) по параметрам: потребность в создании семьи и поддержании близких отношений, представления о характере отношений в будущей семье (распределение ответственности и власти), ориентация на жизненное пространство семьи в сравнении с представлениями студентов о жизненных моделях своих родителей. Дается характеристика влияния родительской семьи на выстраивание молодежью жизненных сценариев. Показано, что преемственность жизненных моделей обнаруживается в желании воспроизвести родительскую модель эмоциональной близости в отношениях молодыми людьми, оценивающими отношения в своей семье как благополучные, тогда как в профессиональной сфере подобной преемственности не выявлено. Описаны пять вариантов жизненных моделей молодежи. Показана ведущая роль близости/дистантности с родительской семьей в их содержании, подтвердившая принципиальное значение ориентации респондентов на близость с родительской семьей.

Ключевые слова: жизненный сценарий, жизненная модель, молодежь, семья, родительская семья.

Вопросы, связанные с построением близких отношений (в том числе как основы для создания семьи) всегда находятся в поле зрения исследователей, поскольку являются отражением тех социальных, культурных, экономических изменений, которые происходят в конкретный период развития общества. В настоящее время ускорение темпа жизни, рост доступности информации, появление «цифрового пространства» приводят к серьезной перестройке устоявшихся представлений о том, что такое семья, какова роль мужчины и женщины, материнства и отцовства [19]. Видоизменяется сам способ «совместности людей» [4, с. 31]. В обществе все чаще возникает беспокойство по поводу «ухода» от традиционных семейных ценностей, сосредоточенности молодежи на себе и связанного с этим снижения значимости института семьи, снижения готовности к рождению детей, возникновения межпоколенческих проблем [11], усложнения межличностных отношений, увеличения числа внебрачных рождений и неполных семей, падения педагогического потенциала семьи [8].

Многие исследователи связывают происходящие изменения не только с общественными трансформациями, но и с дефицитарно-

стью механизма межпоколенной трансмиссии сегодня [6; 9; 13; 18; 21; 22]. В то же время в литературе имеются данные о сохраняющемся влиянии семьи на формирование ценностной системы и установок молодых людей, лидирующем положении семьи в структуре жизненных ценностей молодежи [16].

Можно предположить, что существующие противоречия обусловлены большой вариативностью выстраиваемой молодыми людьми траектории жизненного пути как в отношении планируемых жизненных целей, так и в плане их ориентации на жизненный путь родителей. Противоречивость имеющихся данных также может быть связана с использованием разных теоретических подходов и, соответственно, психологического инструментария к исследованию жизненного пути [3; 5; 15 и др.]. Наиболее часто жизненный путь изучается на основе жизненного сценария — понятия, предложенного Э. Берном [2]. В современной трактовке жизненный сценарий рассматривается не как неосознанная структура, детерминированная ранним опытом и во многом определяющая последующую жизнь человека, а как результат осознанных решений, как структура, которой человек может управлять [17].

Другой важной тенденцией является понимание жизненного сценария как многосоставной модели, включающей нормативный и индивидуальный компоненты с разными вариантами соотношения, траекториями реализации и трансформации [7]. В то же время отсутствие эмпирического концепта, который, с одной стороны, интегрировал бы основные аспекты жизненного сценария, а с другой — позволял конкретизировать, сопоставлять и обобщать данные, полученные в различных исследованиях, служит препятствием для полноценного изучения жизненного пути личности.

Понятие жизненной модели и методологические основы исследования

В качестве концепта, позволяющего преодолеть методические противоречия и эмпирически исследовать составляющие жизненного сценария молодых людей, предлагается использовать *понятие жизненной модели*, понимаемой как фрагмент жизненного сценария, реализуемый человеком в конкретной жизненной сфере. Введение этого понятия позволяет детализировать жизненный сценарий, изучить его с точки зрения совокупности и логики событий; лежащих в их основе ценностей и убеждений; их внутренней целостности, сходимости и противоречий в разных сферах; рассматривать на уровне когнитивных, поведения и переживания значимости; сопоставлять выделенные референты жизненных моделей как внутри одного поколения, так и в межпоколенном аспекте [12].

Содержание жизненной модели раскрывает активность человека в разных сферах жизнедеятельности. Это означает, что в рамках жизненного пути реализуется не одна жизненная модель, а их совокупность: например, в сфере близких отношений, в сфере профессионального самоопределения и построения карьеры, в сфере саморазвития и реализации себя — жизненной философии и т.д. Множественность жизненных моделей характеризует жизненный сценарий не как линейное, а как сложное многослойное образование, а также обуславливает вероятность того, что жизненные модели в разных сферах могут быть основаны на разных представ-

лениях и установках. Влияние семьи на их становление может также отличаться. Можно предположить, что жизненная модель в профессиональной сфере будет больше подвержена влиянию внутрипоколенной трансмиссии, а жизненная модель близких отношений — межпоколенной трансмиссии.

Эмпирическими референтами исследования жизненных моделей выступают базовые параметры, характеризующие активность человека в данных областях. Для изучения жизненных моделей в сфере близких отношений на основании анализа литературы и результатов эмпирических исследований [4; 10; 14; 20 и др.] были выделены следующие параметры:

- потребность в близких отношениях, в наличии семьи и поддержании родственных отношений;
- характер близких отношений (распределение ответственности, прав и полномочий, тип удовлетворяющих отношений): гармоничные, конфликтные, дистантные);
- ориентация на жизненное пространство семьи как жизненную опору (потребность в удовлетворяющем пространстве дома, в ощущении «надежного тыла», жизненного комфорта).

Каждая из характеристик опирается на тот или иной компонент жизненной модели. Например, потребность в близких отношениях, жизненных опорах определяется системой убеждений и когнитивных установок (когнитивный компонент), а переживание значимости отношений (аффективный компонент), видов активности, жизненного пространства позволяет выстраивать событийный ряд в этой сфере. В свою очередь, отношение к этим аспектам жизнедеятельности влечет за собой поступки, направленные на их достижение, детерминируя степень активности и вовлеченности в решение задач и достижение целей (поведенческий компонент).

Аналогичным образом можно было описать эмпирические референты в профессиональной сфере. Например, через потребность в интересной работе и занятиях; потребность в наличии определенного социального статуса; потребность в обеспечении материального положения [12].

Введение конструкта «жизненная модель» позволяет проводить сравнительные исследования выделенных параметров у разных групп респондентов по возрасту, месту проживания, специфике образования, характеристикам родительской семьи и др. Важным методическим решением выступает возможность сопоставления жизненных моделей не только внутри одного поколения, но и между поколениями, а также выявление степени влияния старших поколений, прежде всего родительской семьи, на жизненную модель молодых людей.

Высокую степень принятия и одобрения опыта старших (родительской семьи) и эмпирически выявленное стремление молодого человека (осознанное или неосознанное) к воспроизведению опыта прошлых поколений можно рассматривать как показатели влияния родительской семьи на конструирование молодым человеком жизненной модели в той или иной сфере жизнедеятельности.

Процедура исследования

Целью исследования было описание жизненных моделей молодежи в сфере отношений в аспекте сопоставления с представлениями студентов о жизненных моделях своих родителей.

Выборку составили 100 студентов СПбГУ (факультеты — филологический, философский, восточный и журналистики), средний возраст $21,02 \pm 1,11$ года, 88% — девушки, 12% — юноши. 43% опрошенных постоянно проживают в Санкт-Петербурге, 57% — приехали на учебу в СПбГУ из разных регионов России (Новосибирск, Самара, Саранск, Калининград, Пермь, Ростов-на-Дону и др.). Проживали с родителями на момент опроса 26% студентов, 32% — в студенческом общежитии, 42% — у родственников или снимали жилье. Выросли в полной семье 71%, в неполной (воспитывались матерью) — 23%. 45% студентов являются единственными детьми в семье, 55% — имеют братьев или сестер (34% — одного сиблинга, 18% — двоих и более). Средний возраст отца $50,06 \pm 5,1$ лет; средний возраст матери $48,17 \pm 5,09$ лет. Исследование проводилось в апреле 2018 года.

Основным методом исследования выступило полуструктурированное интервью, включающее вопросы о конкретных жизненных событиях молодых людей и их родителей; вопросы-референты, описывающие сферу близких отношений и профессиональную сферу по выделенным параметрам; утверждения, раскрывающие установки и убеждения; вопросы, отражающие переживание значимости определенной сферы жизнедеятельности; вопросы, направленные на выявление степени идентификации молодых людей со своим поколением и степени близости с поколением родителей; вопросы, связанные с представлениями молодых людей о своем будущем. Всего 80 вопросов. Часть из них предусматривала возможность сопоставления ответов респондентов относительно себя и родительской семьи (например, в первом блоке: «Было ли в Вашей семье принято совместное проведение досуга: домашние праздники, встречи с родственниками, совместные спортивные мероприятия и т.п.?»; в шестом блоке: «Вы в своей будущей семье будете собираться большим семейным кругом, совместно проводить досуг?»).

Для выявления взаимосвязей и преемственности в жизненных моделях разных поколений применялись методы математического анализа данных с помощью анализа сопряженности ответов и дисперсионного анализа (SPSS-21).

Результаты исследования

Результаты исследования представлены в двух разделах. Первый посвящен описанию характеристик жизненных моделей студентов в сфере отношений и анализу их взаимосвязей с аналогичными характеристиками родительской семьи. Во втором рассмотрены варианты выстраивания жизненных моделей молодыми людьми в аспекте влияния родительской семьи.

1. Характеристики жизненных моделей молодежи в сфере близких отношений и их представления о семье родителей.

В целом, у молодых людей выявлена высокая степень потребности в установлении и

поддержании отношений с близкими людьми, создании собственной семьи, рождении детей. Во временной перспективе (через 10 лет) большинство респондентов представляют, что у них «обязательно» будут дети, счастливая семья (62%), они будут «общаться с родственниками, собираться семейным кругом» (60%). Вместе с тем значительное число респондентов считают это «необязательным» или откладывают во времени (38% и 40% соответственно), т.е. выборка с этой точки зрения не является однородной. Что касается представлений о родительской семье, то 60% молодых людей оценили отношения в ней как благополучные, 12% — как неблагополучные, и 28% затруднились ответить однозначно. По словам студентов, у 32% родительских семей было принято совместное проведение досуга (спортивные мероприятия, домашние праздники), у 43% семей — время от времени, а у 24% — очень редко. Почти половина родительских семей поддерживали тесные связи с родственниками (47%), столько же — не очень тесные (47%), не общались с родственниками только в 6% семей. Таким образом, можно говорить о дифференциации в способах проведения свободного времени и организации семейной жизни уже и в поколении родителей.

В представлениях о характере будущих семейных отношений, в частности, о распределении обязанностей, подавляющее большинство придерживаются эгалитарной позиции («выполнять какую-либо обязанность будет тот, у кого будет возможность, время» — 92%). При этом, по мнению студентов, эгалитарное распределение обязанностей было только в половине родительских семей (58%), почти в трети семей — «традиционное, на «мужские» и «женские» обязанности» (26%), остальные затруднились с ответом. Желаемое распределение власти в будущей семье наиболее часто описывается молодыми людьми как равноправное («будем решать все вместе» — 76%), либо как распределение ответственности («в одних случаях решающее слово будет за мужем, а в других — за женой» — 11%). Незначительное меньшинство придерживается позиции «единовластия» («решать будет муж» — 4%, или «решать будет жена» — 3%).

Родители, по мнению студентов, «решали все вместе» (40%); «как правило, все решала мама» (22%); «по-разному» (21%) и «мнение отца было решающим» (только 9%). Интересно, что здесь, как и при организации досуга и семейного уклада, также прослеживается «отход» от традиционных установок уже и в поколении родителей.

Ориентация молодых людей на жизненное пространство семьи, потребность в удовлетворяющем жизненном/бытовом пространстве дома, в ощущении «надежного тыла» отражается в представлениях о будущем. 65% представляют, что через 10 лет у них «обязательно» будет свое жилье. Подавляющее большинство описывает его как «квартиру, собственное комфортное жизненное пространство» (87,1%). Значительно меньшее число респондентов считают, что это «квартира, но на ее обустройство не нужно затрачивать много усилий» (9,7%), и только 3,2% респондентов ответили, что «не обязательно иметь свою квартиру, не хочу быть привязан(а) к одному месту». Большинство респондентов (82,8%) представляют свой дом «комфортным и практичным». Незначительное число респондентов хотели бы, чтобы дом напоминал о детстве (6,3%), о событиях в жизни (4,7%), «был красивым» (4,7%) и технологичным (1,6%). Говоря о родителях, молодые люди отмечали, что они очень заботились об уюте и комфорте жилья, посвящали этому много усилий (70%). Только в 10% семей, по мнению студентов, считали, что «достаточно минимального комфорта, лучше потратить время и ресурсы на что-то другое».

Прямые оценки эмоциональной близости с родительской семьей характеризуют высокую степень поддержки отношений: 71% молодых людей близки с родителями («безусловно, да» и «скорее, да»); отрицательно ответили только 7%, и пятая часть ответивших (22%) затруднились ответить. При этом 77% обращаются к родителям за помощью и советом в трудной жизненной ситуации («безусловно» — 50%, «скорее, да» — 27%), и затрудняются ответить только 15%. Фактологические вопросы показали достаточно тесное взаимодействие молодых людей с родителями.

ми. Например, во время обучения в школе родители помогали по предметам (57%), интересовались отметками (49%), участвовали в работе родительского комитета (19%); только у 12% опрошенных родители в школьной жизни «практически не участвовали». 74% опрошенных советовались с родителями, что делать после школы, 60% — относительно выбора факультета, 30% сделали выбор самостоятельно, и «родители их поддержали». Связь с родителями у многих молодых людей сохраняется и в период студенчества: родители «поддерживают материально» (84%), «стараются помочь, чем могут» (61%), «регулярно интересуются учебой» (60%), «периодически пытаются воспитывать» (27%) и «пытаются контролировать, как и с кем я провожу время» (13%).

На прямой вопрос относительно сходства взглядов и жизненных принципов с родительскими большинство молодых людей ответили, что «в чем-то разделяют взгляды родителей, а с чем-то не согласны» (64%). Однако выделились группы студентов как «разделяющих большинство взглядов родителей» (их меньше всего — 14%), так и «расходящихся с ними по многим вопросам» (22%).

Применение коэффициента взаимной сопряженности Пирсона для определения взаимосвязи ответов респондентов выявило в группе молодых людей, близких с родителями, а не в целом по выборке, значимые связи желания «повторить семейную жизнь родителей» с «полнотой» семьи ($\chi^2=0,476$; $p=0,014$) и с позитивной оценкой семейной жизни родителей ($\chi^2=0,544$; $p=0,001$). По параметрам «рождение детей», «распределение власти и обязанностей в будущей семье» значимой сопряженности корреспондирующих вопросов не выявлено. Интересно, что планирование поддержания в будущем отношений с родственниками, встреч «широким семейным кругом» не зависит от соответствующего поведения родителей (62% молодых людей планируют их «обязательно»). Таким образом, преемственность наблюдается скорее в стремлении повторить семейную атмосферу, модель эмоциональных взаимоотношений родителей в семьях, отношения в которых

оцениваются молодыми людьми как благополучные. Тогда как установки в области взаимодействия супругов и планирования жизни семьи находятся, видимо, в большей степени под влиянием изменяющихся социальных и культурных моделей.

Однофакторный дисперсионный анализ, проведенный для уточнения полученных результатов, подтвердил значимость фактора «близости к родителям». Его влияние обнаружилось в желании повторить семейную модель родителей, включая не только отношения в семье ($F=2,980$; $p=0,026$), но и наличие детей ($F=3,370$; $p=0,013$) При этом на желание повторить профессиональный путь родителей он не влияет.

2. Жизненные модели молодых людей и факторы их дифференциации.

Факторный анализ массива данных позволил выделить пять факторов с нагрузкой от 0,798 до 0,379 (приводятся в таблице).

Первый фактор, обозначенный как «Активная включенность в жизнь», образовали утверждения, раскрывающие активную жизненную позицию и стремление к успеху в жизни (необходимость прикладывать усилия, удовлетворение от деятельности, ориентация на хорошую работу, материальный достаток, построение счастливой семьи).

Второй фактор «Ориентация на свое поколение» объединил характеристики поколения молодых: открытость новому опыту, стремление к широкому кругу общения, ориентация на личное благополучие и карьерный рост, стремление к личному развитию.

Третий фактор «Уверенность в своих силах» аккумулирует утверждения, раскрывающие специфику жизненной позиции: уверенность в себе, ориентация на новизну, готовность начать все с начала, способность меняться под влиянием условий.

Четвертый фактор «Самостоятельность и автономия» указывает на эмоциональную отчужденность с семьей: родители принимают минимальное участие в жизни, отношения родителей воспринимаются как неблагополучные, взгляды и ценности с родителями различны.

Пятый фактор «Поддержка семьи», наоборот, фиксирует близость с семьей: поддержка и участие родителей в школьной и студенческой жизни, оценка отношений родителей как благополучных, сходство взглядов и ценностей, опора на советы родителей, ощущение семейного круга.

Последующая кластеризация выборки на основе пятифакторной модели выявила пять кластеров, представленных на рисунке. Один из них (четвертый) оказался самым малочис-

ленным (6% респондентов), в связи с чем был исключен из дальнейшего анализа. Три кластера (первый, второй и третий) демонстрируют близкие отношения с семьей (положительные значения по пятому фактору), а один (пятый кластер) — высокую дистанцированность (отрицательные значения по пятому фактору).

Первый кластер объединил молодых людей с наиболее высокими среди других значениями по третьему фактору (они готовы меняться, начинать жизнь «с чистого листа») и

Таблица

Результаты факторизации массива данных

№	Название фактора	Входящие переменные	Факторные нагрузки
	Активная включенность в жизнь	Необходимость прикладывать усилия	0,788
		Удовлетворение от деятельности	0,759
		Удовлетворение при напряжении сил	0,754
		Активная жизнь и деятельность	0,719
		Ориентация на успешность	0,714
		Ориентация на развитие потенциала	0,694
	Оценка поколения сверстников	Открытость новому	0,798
		Стремление к широкому общению	0,786
		Ориентация на личное благополучие	0,775
		Целеустремленность	0,749
		Ориентация на карьерный рост	0,692
		Стремление к личному развитию	0,643
	Уверенность в своих силах	Уверенность в своих силах	0,534
		Ориентация на новизну	0,521
		Настойчивость усилий	0,339
		Способность меняться под влиянием условий	0,451
		Готовность начать все с начала	0,478
	Самостоятельность и автономия	Родители принимают минимальное участие в жизни	0,503
		Школа практически не оказала влияние на жизнь	0,521
		Отношения родителей неблагополучны	0,458
		Взгляды и ценности различаются с родительскими	0,379
		Мобильность	0,435
		Способность мобилизоваться	0,393
	Поддержка семьи	Поддержка и участие родителей в школьной и студенческой жизни	0,611
		Отношения родителей благополучны	0,546
		Совместное проведение досуга в семье	0,513
		Сходство взглядов и ценностей с родителями	0,482
		Опора на родителей, их советы	0,426
		Ощущение семейного круга	0,379

по пятому фактору (они близки с родителями, стараются с ними советоваться, ориентированы на них). Это группа молодых людей (21% выборки), наиболее эмоционально близких с родителями. В интервью большая часть из них отмечает совместное проведение в детстве досуга с родителями; до сих пор практически у половины из них родители продолжают интересоваться учебой. Именно молодые люди этого кластера отмечают, что через десять лет у них *обязательно будет счастливая семья*, и они обязательно будут собираться семейным кругом. Однако, интересно отметить, что при эмоциональной близости с родителями, ориентации на традиционные ценности — поддержку семьи и планирование создания собственной семьи — в области личностного и профессионального самоопределения они демонстрируют приверженность взглядам своего поколения — готовность к изменению себя и «необязательность» наличия статусной работы и материальной обеспеченности. Среди них больше тех, кто приехал на учебу в Петербург из других регионов России.

Во второй кластер вошли наблюдения с минимальными значениями по первому фактору

(молодые люди с пассивной жизненной позицией, которые не готовы «вкладываться» в себя и свою жизнь) и положительными значениями по пятому фактору (поддержка родителей) (19% выборки). Они в основном живут в Петербурге (0,004) (здесь и далее в скобках приводится степень значимости различий между кластерами по критерию хи-квадрат Пирсона). Как и у молодых людей из первого кластера, у большей половины из них родители продолжают регулярно интересоваться учебой (0,010). Однако эта близость слабо отражается на планах по созданию семьи (значительная часть отмечает, что через 10 лет у них «необязательно» будет счастливая семья (0,048)), выстраивании близких отношений, достижении материального достатка и построении карьеры. При этом они все-таки хотели бы через 10 лет собираться семейным кругом. Таким образом, главной характеристикой респондентов второго кластера является ориентация на жизнь «по течению», отсутствие желания «вкладываться» в жизнь, а близость с родительской семьей проявляется в желании оставаться внутри семьи, поддерживать близкие отношения и получать поддержку.

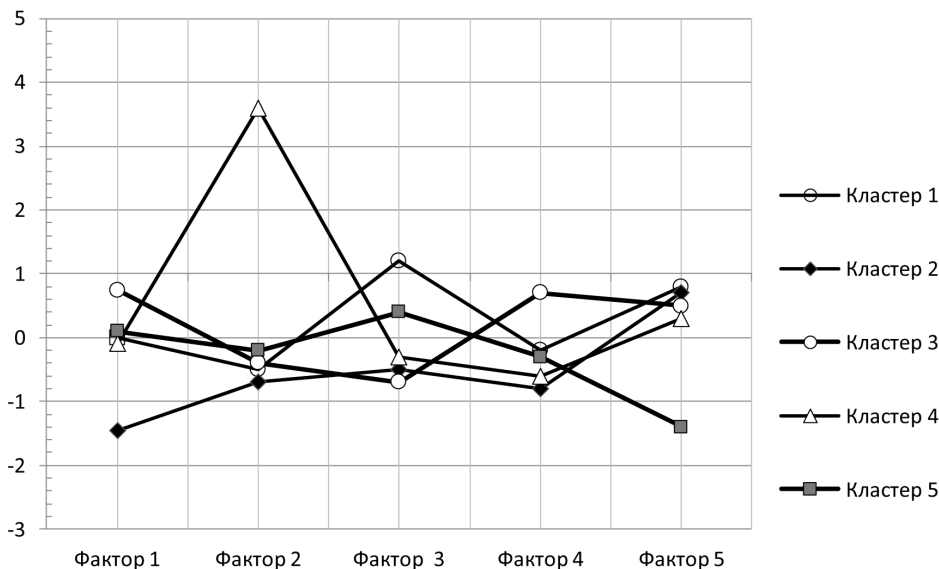

Рис. Сравнительная выраженность выделенных факторов в кластерах

Третий кластер образован наблюдениями с наиболее высокими значениями по первому фактору (активная включенность в жизнь) и четвертому фактору (самостоятельность и автономность), но сниженными — по третьему фактору (готовность к изменениям и уверенность в себе) (31% выборки). Социально-демографический анализ показывает, что молодые люди из третьего кластера в основном приехали из регионов России; чаще они — единственные дети в семье (0,003). Большая часть из них демонстрирует близость с родителями (достаточно высокие значения по пятому фактору), что, как и у респондентов первого кластера, отражается на планах по созданию счастливой семьи и активном желании собираться семейным кругом (0,000). Однако, в отличие от первого и второго кластера, они сильно сфокусированы на карьерном росте, статусной работе и материальном достатке. Можно сказать, что представители этого кластера опираются в своих жизненных моделях на традиционные ценности, независимо от сферы активности.

Пятый кластер имеет наиболее низкие значения по пятому фактору (респонденты максимально дистанцированы от семьи и не ориентируются на ее поддержку) (23% выборки). Одновременно они демонстрируют большую уверенность и готовность к изменениям, чем респонденты, вошедшие во 2, 3 и 4 кластеры, готовность проявлять максимальную самостоятельность. Социально-демографические характеристики представителей кластера свидетельствуют, что эти молодые люди вместе с родителями переезжали в другой город (0,001) и меняли школу, но вызвано это было сменой места жительства (0,000). Они указывают, что родители им не помогали с учебой (0,000), а совместное проведение досуга было редким (0,013). В то же время больше половины из них советовались с родителями. Эта дистанцированность от родительской семьи не могла не сказаться на жизненной модели построения близких отношений. Половина респондентов считают, что через 10 лет у них «необязательно» будет счастливая семья (0,037); большинство, скорее всего, не будут собираться семейным кругом (0,000).

При этом они в наибольшей степени из всей выборки ориентированы на собственные усилия (0,014), материальный достаток (0,000) и карьерный рост (0,001).

Выводы

Исследование жизненного сценария в сфере близких отношений на основе конструкта «жизненная модель» позволило описать базовые характеристики представлений молодых людей относительно выстраивания своей жизни в сфере близких отношений, выявить их дифференциацию и сравнить с представлениями молодых людей о модели родительской семьи.

Полученные данные показывают, что примерно две трети опрошенных демонстрируют актуальную потребность в установлении и поддержании отношений с близкими людьми, создании собственной семьи; представляют желаемое распределение власти в будущей семье как равноправное, а распределение обязанностей — как эгалитарное; ощущают потребность в стабильном комфортном удовлетворяющем пространстве своего будущего дома (квартиры). У остальных молодых людей либо имеются другие представления о семейной жизни (например, «традиционное» распределение обязанностей супругов или, наоборот, отражение современных ценностей в желании мобильности без привязки к стабильному жилью), либо наблюдается откладывание планов во времени.

Характеристики жизненных моделей молодежи связаны со степенью близости с родительской семьей, причем как в плане эмоциональной близости, подтверждаемой большинством опрошенных, так и в плане разделения жизненных ценностей и взглядов, в отношении которых выборка более дифференцирована. Преимущество жизненных моделей обнаруживается в желании воспроизвести родительскую модель эмоционально близких отношений в семьях, отношения в которых оцениваются молодыми людьми как благополучные, тогда как установки в области взаимодействия супругов и планирования жизни семьи, а также профессионального самоопределения, понимания жизненного успе-

ха, построения карьеры находятся, видимо, в большей степени под влиянием изменений, происходящих в обществе.

Выявление пяти вариантов жизненных моделей молодежи подтвердило принципиальное значение близости с родительской семьей, ее влияние на выстраивание жизненного сценария в сфере близких отношений. При этом опора на ценности поколения родителей, поддержка семьи могут способствовать формированию как активных жизненных моделей, основанных на реализации себя, так и пассивных, основанных на реактивном выстраивании жизненного сценария (жизнь «по обстоятельствам»). В то же время дистанцированность с родительской семьей практически не сказывается на степени активности жизненной позиции, но ведет к отсутствию потребности в создании семьи и поддержке близких отношений с родственниками.

Полученные нами результаты имеют принципиальное значение как для теории, так и для психологической практики. В общетео-

ретическом плане использование конструкта «жизненная модель» операционализирует понятие жизненного сценария, позволяет выделить эмпирические референты активности человека в разных сферах жизнедеятельности, создает условия для методической разработки инструментария, направленного на изучение механизмов внутриспоколенной и межпоколенной трансмиссии. Практическая ценность эмпирических данных состоит в структурном и смысловом описании жизненных ориентиров молодежи и их родителей, возможности их сопоставления на уровне общественных трансформаций и семейных отношений. Тот факт, что одни и те же процессы — опора на ценности поколения родителей, поддержка семьи — могут способствовать формированию как активных жизненных моделей, так и пассивных, позволяет глубже понимать причины трудностей молодых людей, демонстрирующих желания на уровне убеждений, но имеющих проблемы в реализации собственных планов и целей.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00599 «Жизненные модели молодежи: межпоколенное и внутриспоколенное исследование»).

Литература

1. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40 (1). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.06.2018).
2. Берн Э. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо-пресс, 2003. 576 с.
3. Буровихина И.А. Субъективная картина жизненного пути современных подростков // Вестник Московского Университета. Серия 14: Психология. 2011. № 4. С. 148—160.
4. Варга А.Я. Системная психотерапия супружеских пар. М.: Когито-Центр, 2012. 342 с.
5. Верещагина М.В., Гагулаева А.А. Гендерные особенности представлений студентов о жизненном пути [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24138> (дата обращения: 14.04.2019).
6. Григорова Т.П. Представления студентов о семье как проявление жизненного сценария и совладания с его трудностями // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 4.
7. Гришина Н.В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2011. № 3(17). URL: <http://psystudy.ru/index.php/nim/2011n3-17/491-> (дата обращения: 12.06.2018).
8. Докучаева С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 41—55.
9. Изотова Е.И., Голубева Н.А., Гребенникова О.В. Феномен межпоколенной трансмиссии в социокультурном и информационном пространствах современности // Мир психологии. М.: Московский психолого-социальный университет, 2017. № 1. С. 51—63.
10. Карпова В.М., Филиппова Е.В. Представления о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2013. № 4. С. 84—97.
11. Ковалева Ю.В. Семья и семейные ценности — центральная тема XII форума интеллигенции стран СНГ // Институт психологии Российской академии

- наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3. № 1 (9). С. 59—76.
12. *Костромина С.Н., Гришина Н.В., Зиновьева Е.В., Москвичева Н.Л.* Жизненная модель как конструкт изучения жизненного сценария личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 341—357.
13. *Маленова А.Ю., Дружинина Ю.А.* Особенности мотивации брачно-семейных отношений у представителей разных поколений // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2010. № 2. С. 39—51.
14. *Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Резниченко С.И., Хачатурова М.Р.* Дом и его обитатели: психологическое исследование. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 293 с.
15. *Мдивани М.О.* Методика исследования жизненных стратегий личности // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 146—151.
16. *Реан А.А.* Семья в структуре ценностей молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 1. С. 62—76.
17. *Erskine R.G.* (Ed.) *Life Scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns.* London, England: Karnac Books, 2010. 312 p.
18. *Gibson G.W., Greenwood R.A., Murphy E.F.* Generational Differences In The Workplace: Personal Values, Behaviors, And Popular Beliefs // *Journal of Diversity Management.* 2009. № 4 (3). P. 1—8.
19. *Zinovieva E.V., Kazantseva T.V., Pleshkova A.N., Kostromina S.N.* The quality of paternal relationship in modern Russia // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences: EpSBS ECCE 2018 VII International Conference Early Childhood Care and Education.* V. XLIII. № 33. P. 248—256.
20. *Kostromina S., Moskvicheva N.* Parents' readiness for social partnership with teachers // 9th International technology, education and development conference (INTED 2015). 2015. P. 1948—1956.
21. *Vaterlaus J.M., Jones R.M., Tulane S.* Perceived differences in knowledge about interactive technology between young adults and their parents // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace.* 2015. № 9 (4). Article 3. doi: 10.5817/CP2015-4-3
22. *White A., Storms G., Malt B.C., Verheyen S.* Mind the generation: Differences between young and old in everyday lexical categories // *Journal of Memory and Language.* 2018. Vol. 98. P. 12—25. doi: 10.1016/j.jml.2017.09.001

Life Models in Young People: Ideas of Future Family and of Parental Model

Moskvicheva N.L.*,

*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
n.moskvicheva@spbu.ru*

Rean A.A.**,

*Institute of Education, National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia
arean@hse.ru*

Kostromina S.N.***,

*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
s.kostromina@spbu.ru*

Grishina N.V.****,

*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
n.v.grishina@spbu.ru*

Zinovieva E.V.*****,

*St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia,
e.zinovieva@spbu.ru*

The article substantiates the introduction of the “life model” construct as a fragment of life scenario in a specific area of human life and describes the development of tools for its study. The results of a study on life models of relationships in young people (on a sample of 100 students of St. Petersburg State University, the average age of 21 ± 1.1 years) are presented by the following parameters: the need for creating a family and maintaining close relationships; understanding the nature of relationships in a future family (distribution of responsibility and power); commitment to family life space in comparison with the students' perceptions of their parents' life models. The paper characterises the impact of parental family on the individual's life scenarios. It shows that the consistency of life models reveals itself in the young people's desire to reproduce their parents' model of emotional intimacy in relationships, provided that they evaluate the relationships in their families as successful; no such consistency was found in the professional sphere. Finally, five types of life models in the young people are described, em-

For citation:

Moskvicheva N.L., Rean A.A., Kostromina S.N., Grishina N.V., Zinovieva E.V. Life Models in Young People: Ideas of Future Family and Impacts of Parental Models. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 3, pp. 5—18. doi: 10.17759/pse.2019240301 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Moskvicheva Natalia Lvovna*, PhD in Psychology, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. E-mail: n.moskvicheva@spbu.ru

** *Rean Artur Alexandrovich*, PhD in Psychology, Professor, Head of the Laboratory for Prevention of Asocial Behavior of the Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia. E-mail: arean@hse.ru

*** *Kostromina Svetlana Nikolaevna*, PhD in Psychology, Professor, Head of the Department of Personality Psychology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. E-mail: s.kostromina@spbu.ru

**** *Grishina Natalia Vladimirovna*, PhD in Psychology, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. E-mail: n.v.grishina@spbu.ru

***** *Zinovyeva Elena Viktorovna*, PhD in Psychology, Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. E-mail: e.zinovieva@spbu.ru

phasizing the leading role of closeness/distance with parental family in their content, which confirms the fundamental importance of the respondents' orientation towards close relationships with their parental family.

Keywords: life scenario, life model, young people, family, parental family.

Funding

This work was supported by grant RFBR № 18-013-00599.

References

1. Asmolov A.G. Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya [Psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological research], 2015, Vol. 8, no. 40, p. 1. URL://psystudy.ru (Accessed: 12.06.2018).
2. Bern E. Lyudi, kotoryye igrayut v igry [What Do You Say After You Say Hello?]. Moscow: Eksmo-press, 2003. 576 p.
3. Burovikhina I.A. Sub'yektivnaya kartina zhiznennogo puti sovremennykh podrostkov [Subjective picture of the life course of modern adolescents]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14 Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14 Psychology], 2011, no. 4, pp. 148—160.
4. Varga A.Y. Sistemnaya psikhoterapiya supruzheskikh par [Systemic psychotherapy of married couples]. Moscow: Kogito-Tsentr, 2012. 342 p.
5. Vereshchagina M.V., Gagulaeva A.A. Gendernye osobennosti predstavlenii studentov o zhiznennom puti [Gender features of students' ideas about the life path]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2016, no. 1. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24138> (Accessed: 14.04.2019).
6. Grigороva T.P. Predstavleniya studentov o sem'e kak proyavleniye zhiznennogo stseneriya i sovladaniya s ego trudnostyami [Students' perceptions of the family as a manifestation of the life scenario and coping with its difficulties]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2016, no. 4, pp. 133—140.
7. Grishina N.V. Zhiznennyye stsenerii: normativnost i individualizatsiya [Life scripts: normativity and individualization]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological study], 2011, no. 3 (17). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n3-17/491-> (Accessed: 12.06.2018). (In Russ., Abstr. in Engl.).
8. Dokuchaeva S.O. Vliyanie roditel'skoi sem'i na postroyeniye supruzheskoi sem'i v sleduyushchem pokolenii [The influence of the parental family on the construction of the matrimonial family in the next generation]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2005, no. 3, pp. 41—55.
9. Izotova E.I., Golubeva N.A., Grebennikova O.V. Fenomen mezhpokolennoi transmissii v sotsiokul'turnom i informatsionnom prostranstvakh sovremennosti [The phenomenon of intergenerational transmission in the socio-cultural and information spaces of modernity]. *Mir psikhologii* [World of psychology], 2017, no. 1, pp. 51—63.
10. Karpova V.M., Filippova E.V. Predstavleniya o roditel'skoi i budushchei sem'e v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Ideas about the parent and future family in adolescence and youth]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2013, no. 4, pp. 84—97.
11. Kovaleva Yu.V. Sem'ya i semeinye tsennosti — tsentral'naya tema XII foruma intelligentsii stran SNG [Family and family values — the central theme of the XII CIS intelligentsia forum]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 2018, Vol. 3, no. 1 (9), pp. 59—76.
12. Kostromina S.N., Grishina N.V., Zinov'eva E.V., Moskvicheva N.L. Zhiznennaya model' kak konstrukt izucheniya zhiznennogo stseneriya lichnosti [A life model as a construct for studying a person's life scenario]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 2018, Vol. 8, no. 4, pp. 341 — 357.
13. Malenova S.I., Druzhinina Yu.A. Osobennosti motivatsii brachno-semeinykh otnoshenii u predstavitelei raznykh pokolenii [Features of the motivation of marriage and family relations among representatives of different generations]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»* [Bulletin of Omsk University. Series "Psychology"], 2010, no. 2, pp. 39—51.
14. Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Reznichenko S.I., Khachaturova Yu.R. Dom i ego obitateli: psikhologicheskoe issledovanie [House and its inhabitants: a psychological study]. Moscow, 2018. 293 p.
15. Mdivani M.O. Metodika issledovaniya zhiznennykh strategii lichnosti [Methods of research of life strategies of the personality]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2006, no. 4, pp. 146—151.
16. Rean A.A. Sem'ya v strukture tsennostei molodezhi [A family in the structure of values of young people]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian

- Psychological Journal*], 2017, Vol. 14, no. 1, pp. 62—76 (In Russ., Abstr. in Engl.).
17. Erskine R.G. (Ed.) *Life Scripts: A transactional analysis of unconscious relational patterns*. London, England: Karnac Books, 2010. 312 p.
18. Gibson G.W., Greenwood R.A., Murphy E.F. Generational Differences In The Workplace: Personal Values, Behaviors, And Popular Beliefs. *Journal of Diversity Management* — Third Quarter, 2009, 4 (3), pp. 1—8.
19. Zinovieva E.V., Kazantseva T.V., Pleshkova A.N., Kostromina S.N. The quality of paternal relationship in modern Russia. *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences: International Conference Early Childhood Care and Education*, 2018. Vol. XLIII, no. 33, pp. 248—256.
20. Kostromina S., Moskviceva N. Parents' readiness for social partnership with teachers. *9th International technology, education and development conference (INTED2015)*, 2015, pp. 1948—1956.
21. Vaterlaus J.M., Jones R.M., Tulane S. Perceived differences in knowledge about interactive technology between young adults and their parents. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2015, 9 (4), article 3. doi: 10.5817/CP2015-4-3
22. White A., Storms G., Malt B.C., Verheyen S. Mind the generation: Differences between young and old in everyday lexical categories. *Journal of Memory and Language*, 2018. Vol. 98, pp. 12—25. doi: 10.1016/j.jml.2017.09.001